

Едва её слова прозвучали, Цзян Лоюй холодно взглянул на стоящую на коленях Люй И и тут же резко произнёс:

— Люй И, правду ли ты мне сказала? Действительно ли ты, рабыня, осмелилась поднять руку на господина и соблазнить Бай Шуана? Говори скорее!

Люй И, только что напуганная Цзян Лоюем в комнате, спряталась в тёмном углу, думая, что временно в безопасности, но через мгновение Чжуй Юнь влил ей лекарство, и вскоре её вытащили, прямо перед холодным взглядом Госпожи Чжэнь. Она задрожала от страха, не могла издать ни звука, только кашляла, опустив голову.

Цзян Лоюй, услышав странные звуки из её горла, с неодобрением нахмурился, и улыбка на его губах потускнела:

— Тётушка, посмотрите, она так напугана, что, кажется, не может говорить.

Госпожа Чжэнь мрачно взглянула на Цзян Лоюй, затем крикнула сопровождавшей её старушке:

— Иди, посмотри, почему она не говорит.

Старушка, зная первоначальный план своей госпожи, услышав такой резкий тон, содрогнулась и, не мешкая, подошла к стоящей на коленях Люй И. Она уже собиралась поднять её лицо, чтобы внимательно осмотреть, но Люй И, напуганная взглядами Цзян Лоюя и Госпожи Чжэнь, дёрнулась и беззвучно свалилась на пол.

Старушка, увидев это, испугалась, на её губах появилась горькая улыбка, и она поспешно доложила:

— Княгиня, эта служанка... эта служанка потеряла сознание от страха.

— Бесполезная тварь.

Госпожа Чжэнь, услышав это, разозлилась, её всё ещё красивое лицо исказилось, на шее проступили вены. Она сначала холодно взглянула на стоящего рядом Цзян Лоюя, затем не удержалась и пнула потерявшую сознание Люй И, крикнув:

— Все вы бесполезные твари!

Цзян Лоюй, наблюдая, как Госпожа Чжэнь впадает в ярость, невольно усмехнулся. В тот момент, когда люди перед маленькой комнатой стояли в противостоянии, и Госпожа Чжэнь собиралась продолжить нападки, за воротами двора раздался женский голос с плачем, который, ещё не войдя во двор, начал кричать:

— Княгиня, Княгиня, беда... беда!

Старушка, видя, что выражение лица Госпожи Чжэнь изменилось, поспешила повернуться к воротам двора и строго крикнула:

— Что случилось? Кричишь, как будто нет порядка!

Цзян Лоюй спокойно ждал, пока испуганная служанка, с испуганным лицом, подбежит к ним, упадёт на колени перед Госпожой Чжэнь и пронзительным голосом нарушит последнюю видимость спокойствия во дворе:

— Княгиня, это старшая дочь... старшая дочь она...

Госпожа Чжэнь, очевидно, зная, что с Цзян Хуэй уже что-то случилось, сразу же подавила гнев и поспешно спросила:

— Что с Хуэй?

Старушка, стоявшая рядом с Госпожой Чжэнь, видя её позу, словно она собиралась прямо перед Наследником князя Сяояо спросить о Цзян Хуэй, поспешила вставить:

— Княгиня, раз Наследник здесь, а служанка потеряла сознание и не может говорить, вероятно, когда она очнётся, мы уже не сможем ничего узнать. Как вы думаете, Княгиня?

Госпожа Чжэнь, только что сосредоточенно ждавшая ответа служанки, услышав голос старушки, вспомнила, что Цзян Лоюй всё ещё рядом, и её сердце наполнилось тёмным огнём. Её острые ногти почти впились в ладонь, она подавила желание сразу же узнать правду и холодно взглянула на него:

— Хм!

Старушка, видя, что Госпожа Чжэнь сдержалась, поспешила продолжить:

— Княгиня, по моему мнению, сейчас у старшей дочери проблемы, а она — драгоценность, и нельзя допустить ни малейшей ошибки. Давайте оставим это дело на потом, а вы сначала вернитесь к старшей дочери.

— Хорошо.

Госпожа Чжэнь знала, что сегодня она опоздала, Цзян Лоюй действовал быстро и мастерски, и у неё уже не было шанса перевернуть ситуацию. Она не собиралась больше спорить, тем более что сейчас больше беспокоилась о своей дочери. Она усмехнулась, глядя на почтительное лицо Цзян Лоюя, и сказала:

— Лоюй, с твоей двоюродной сестрой что-то случилось, и я должна уйти. Раз ты уже здесь и всё знаешь, разберись с этим сам.

Сказав это, она с трудом сдержала желание бросить ткани, которые служанка принесла в качестве предлога, и, подавляя гнев, крикнула:

— Оставьте ткани, уходим.

Цзян Лоюй, провожая её удаляющуюся фигуру, поспешил поклониться:

— Провожая тётушку.

Чжу Юэ, наблюдая за всем происходящим, тоже поспешила поклониться:

— С почтением провожаю Княгиню.

Увидев, что Госпожа Чжэнь ушла, Цзян Лоюй тут же убрал выражение с лица, с отвращением взглянул на лежащую без сознания Люй И и холодно сказал Чжуй Юню:

— Эта служанка на тебе. Помни, уничтожь всё до конца, не проявляй слабости.

— Слушаюсь, Наследник.

Чжу Юэ, стоявшая рядом, услышав это, с жалостью взглянула на лежащую Люй И, но, встретив ледяной взгляд Цзян Лоюя, содрогнулась и опустила голову, не смея ничего сказать.

Разобравшись с Люй И и справившись с Госпожой Чжэнь, Цзян Лоюй медленно вернулся к закрытой двери, словно потеряв терпение, или, может быть, сильно беспокоясь, нахмурился и резко крикнул:

— Кто-нибудь, выломайте эту дверь!

Едва его слова прозвучали, позади появились две тени. Они сначала поклонились Цзян Лоюю, стоящему перед дверью, затем молча подошли к двери и за несколько ударов выломали её, открыв путь Цзян Лоюю, чьё лицо было холодным, но в глазах сквозила тревога.

В комнате было темно.

Цзян Лоюй, переступив порог, услышал странный звук, его лицо стало серьёзным, и он направился к источнику звука. В тёмном углу у кровати он услышал дрожащий, искажённый голос, который повторял:

— Недостаточно... ещё недостаточно...

Этот голос!

— Миньуй, Миньуй? Это я, Цзян Лоюй, всё в порядке. Не прячься, выходи.

В комнате было темно, место, где стоял Цзян Лоюй, было скрыто занавесками кровати, делая его ещё более мрачным. Он уже собирался наклониться, чтобы посмотреть, как почувствовал сильный запах крови, и его лицо изменилось.

Бай Миньуй вырвал кровь или получил ранение до его прихода?

Он поспешно наклонился и, к своему ужасу, в щели за кроватью увидел край белой одежды, испачканной кровью. Его сердце сжалось, он инстинктивно протянул руку, схватил край одежды, быстро нащупал дрожащую руку и вытащил человека из угла.

В темноте мелькнул серебряный свет. Цзян Лоюй широко раскрыл глаза, не веря своим глазам, когда увидел, как Бай Миньуй, которого он вытащил, смотрел на него. Его когда-то ясные янтарные глаза теперь были полны жестокости и ненависти. В руке он крепко сжимал серебряную шпильку, а на бедре была рана, кровь уже свернулась, оставив чёрно-красное пятно на белой одежде, выглядевшее ужасающе.

Цзян Лоюй, видя его пустой взгляд и зажатую в руке окровавленную шпильку, почувствовал, как сердце сжалось, и поспешил вырвать её, холодно сказав:

— Брось то, что в руках, слышишь?!

Шпильку вырвали и бросили в сторону, но человек, державший её, всё ещё был не в себе. Его взгляд остановился на лице Цзян Лоюя, искажённый шрам на лице слегка дёрнулся, а бледные губы продолжали шептать:

— Недостаточно... недостаточно... почему недостаточно... почему...

Цзян Люй никогда не видел его таким, и на мгновение его сердце наполнилось странным чувством. Он смотрел на него, словно видя что-то, что не должен был видеть, и не смог удержаться, чтобы не обнять дрожащего, уже потерявшего рассудок человека, крепко прижав его к себе.

<http://bllate.org/book/17692/1651014>